

Борисова и Языкова. В том деле было написано¹⁹⁸: «В Государеве Цареве и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси, и в боярском приговоре 126 (1618) года августа в 27-й день Государь Царь и Великий Князь Михайло Федорович всеа Руси указал и бояре приговорили: у дворян и детей боярских, которые побиты и в полон поиманы и которые без вести, поместий их не отнимать и в раздачу их не отдавать, а давать те их поместья женам и их детям, а у которых жен и детей не осталось, и тех поместья давать в оклады и в додачу *роду их и племени*, а мимо родства и мимо того города, кто учнет бити челом, никаким людям не отдавать».

Несколько выше мы, по поводу указа 1614 года, имели случай сказать о том, что при многочисленных военных боевых действиях и смерти в них дворян и детей боярских Курско-Белгородского края, указ об отдаче выморочных дворянских поместий в род умершего или взятого в плен должен был поддерживать дворянские семьи и роды. Теперь добавим к этому, что в силу исторических условий в каждом уезде Курского края были дворянские роды, значительные по числу сородичей, которые в лице своих представителей в особенности ревностно стояли на страже Отечества, предводительствовали и участвовали в походах и действиях против врагов и приобретали себе славу. Понятно, что передача выморочных по одному семейству поместий в род и племя, к которому принадлежали главы этих семейств, усиливая материальное положение рода, давало ему возможность иметь большее значение и, при желании, с большею силою выступать на поприще военной доблести. Вообще по этому указу поместная земля не могла уходить из рода-племени, что бывало прежде обычным явлением. При военном же устройстве городов Курского края, позволение получать выморочную землю лицам только

¹⁹⁸ *Указная Книга Поместного приказа*, изд. Архива Министерства юстиции, 42 стр.